

КРАЧКА

Интеграционные сцены из научной жизни

Жанна Резникова

В пьесе действуют персонажи, собранные из разных драматических произведений Чехова. Действие происходит в Сибирском отделении Российской Академии наук.

Действующие лица:

Аркадина - учёная дама, хозяйка имения

Треплев - ее сын, выпускник Университета

Дядя Ваня Пухов - земский академик

Нина Заречная - выпускница Университета

Три сестры - (единый персонаж)

Тригорин - прибывший из-за морей учёный, руководитель мега-гранта

Дорн - выпускник Университета, медфаковец и нигилист

Лопахин - начальник Технопарка

Учитель - живет в имении

Управляющий имением

Маша - его дочь

Фирс - дворрецкий

Тузенбах – эколог

Чебутыкин – эколог

Гость из Казахстана

Сцена 1. В имении.

Дорн, Фирс, Учитель, Управляющий, его дочь Маша, слуги – все толпятся в ожидании приезда Аркадиной.

Маша

Рарà! Именьем управля много лет,
Не накопил ты денег мне на платный факультет?
Я в НГУ хочу! Юристом иль психологом...
Неужто трудно утаить чуть-чуть дохода нам?

Управляющий

Мне внятна жажда личностного роста...
Но вот с доходами у нас совсем не просто!
К тому же в универе ректор новый!
К борьбе с коррупцией, мне кажется, готов он...
С наивным пылом курс он взял на то,
Чтоб с НГУ объединить имений сто,
И обойтись без платных факультетов...
Что даже к лучшему! Поскольку денег нету.

Фирс

Я помню время до того, как объявили волю!
Всяк свое место знал, и каждый был доволен.
И не было нужды учиться в универе,
Поскольку все воспитывались в вере!

Дорн

Ты что-то путаешь, старик! Иль верили в другое...

Фирс

Возможно... стар я стал! Дожить бы век в покое..
Мне нынче все одно, зима иль лето,
Кадилом машут, или партбилетом...

Управляющий

По-моему, в основе всякой веры
Лежат гарантии. А нынче все без меры
Увлечены баблом, все мысли о гламуре!
Кругом цинизм, пошлость, бескультурие...

Учитель

Согласен я! В эпоху постмодерна
Смешенье стилей, и бардак невероятный...
Зато, отбросив все предосторожности,
Мы можем смело грезить о возможностях!

Маша

Я слышу топот брички, он все ближе!
Вернулась барыня с симпозиума в Париже!

Дорн

С какой неподражаемой грацией
Она спускает деньги от проектов Интеграции!

Управляющий

Ужель не привезет она бабла?
Имение разорено дотла!
Уж продан на корню вишневый сад,
А мы опять остались без зарплат!

Приближается топот копыт. Появляется Аркадина.

Все, наперебой

Мадам Аркадина! С дороги не устали?
Добро пожаловать домой! Мы так вас ждали!

Аркадина

Ну как в имении у нас дела?
Моя любимая кобыла родила?

Фирс (поет)

Все хорошо в Сибирском отделении!
Дела идут и жизнь легка.
Все хорошо по всем научным направленьям,
За исключением пустяка!
Извольте видеть, вот какое дело!
Пока вас не было – кобыла околела!

Аркадина

Мой верный Фирс! Какой ужасный случай!
Моя кобыла умерла!

Где ж были слуги, лаборанты, доктор, кучер?
Как эта смерть произошла?

Фирс

Узнал ваш сын, прекрасная маркиза,
Что он без средств оставлен был!
Не вынес он подобного сюрприза!
Его проект был не включен в распил!
Хотел себя он застрелить,
И начал из ружья палить,
Упала искра на ковер,
И запылал он как костер,
Пожар конюшню охватил,
И там кобылу погубил!
С тех пор ваш сын – весь сам не свой!
Совсем не дружит с головой!
В плену бредовых наваждений
Как призрак, бродит по имению...
Да вот и он идет с ружьем,
С убитой птицей, а под мышкой – толстый том...

*Появляется Треплев, с крачкой и ружьем за плечами.
Он очень расстроен. Все постепенно расходятся по своим делам, исчезая
за сценой. Треплев и Аркадина остаются вдвоем.*

Аркадина

Mon fils! И с мертвой крачкой в руках!

Треплев

Маман, я тут совсем зачах!
Бюджет я вижу только в снах,
И то – в кошмарах!

Аркадина

Поделись со мною,
Есть модное течение такое,
Герр Фрейд считает, это детские обиды
В снах прорываются через символику либидо!
Ужели я была плохая мать? *(рыдает)*
Как мне исправиться?

Треплев

Да просто денег дать!
Я не могу поехать с выделенной квотой

Не только что в Париж – на ближнее болото!
Меж тем, писатель я! Я пьесу написал!
Отправить я хотел ее в журнал!
Но те журналы, у кого импакт приличный,
Предпочитают авторов столичных.
Предельно узок тех редакций круг,
Кто взглянет на конверт со штампом “Карасук”!

Аркадина

Ах, сын мой, разве мы не патриоты?
Какая низость – эти средства, квоты...
Сибирский есть экологический журнал!

Треплев

За публикацию с меня он деньги брал!
Наличкой надо отстегнуть пять штук,
Чтобы купить им новый ноутбук!
Но я не дал! Сказал, что фондов нет!
Ты губишь мой талант во цвете лет!
Ты думаешь, я крачку застрелил?
Нет, это я мечту свою убил!

Аркадина

Оставь свою трагическую позу!
Чем плохо местный провести симпозиум?
К нам гости съедутся с долины ближней речки!
Уж прибыла мадмуазель Заречная!
Ты, кажется, был к ней равнодушен ранее?

Треплев

Да, только ей не нужен голодранец!
Предел мечтаний – земский академик!
Вот у кого на все достанет денег!...
Я слышал, что теперь с ней дядя Ваня Пухов!

Аркадина

Ах, милый, это непроверенные слухи!
Пусть роль сыграет в твоей новой пьесе,
И вновь ты станешь ей, как автор, интересен!

Сцена 2. Симпозиум у Озера.

Сцена представляет собой сад с озером, съезжаются гости. На берегу озера сцена, на которой, за занавесом, готовится представление.

Аркадина (Треплеву)

Смотри, как круг друзей у нас широк!
Какие гости к нам явились на порог!
Здесь даже три профессорши – сестрички!

Появляется персонаж “Три сестры”, это эффектная женщина с тремя масками на длинных палочках, которые она поочередно подносит к лицу.

Треплев

Мне кажется, они – шизофренички!
Везде, куда их только позовут,
Твердят одно: “В Москву! В Москву! В Москву!”
Тогда как лично я – за отделение
Региональных всех подразделений

Дорн

Я, как медфаковец, и нигилист к тому же,
Скажу, что их диагноз даже хуже.
У шизофреников раз-двоенная личность!
У них – рас-трой-ство! А ведущий бред – наличность!

Аркадина

Ах, Дорн, твердите вечно об одном вы!
Так громко о деньгах, в приличном доме...
О регионах, к слову! Будет гость из Казахстана!
А вот – почетный гость наш - дядя Ваня!

Дядя Ваня Пухов

Мадам Аркадина! Вернулась из Парижа,
Я слышал, с конференции престижной?
(с горечью)
Почетный, говоришь? Нет, нынче в моде
Те, кто в годину бед покинул родину!
Там, за бугром, нашли у них таланты,
А здесь теперь сулят им мега-гранты!
И вот один из них, месё Тригорин
Вернулся к нам... рулить лабораторией!
Да вот и он!...

Вбегают возбужденный Тригорин.

Тригорин

Я дома! И попал
На пьесу новую! Впрямь, с корабля – на бал!
Россию – мать приехал возрождать!
Готов осваивать бюджет, проект писать!
Но пьесу вашу, Треплев, не читал!...

Треплев

Да, прежде, чем послать ее в журнал,
Решил я обсудить в кругу друзей,
Не слишком ли сложны проблемы в ней!

Тригорин (*иронично*)

Симпозиум районного разлива!
Что ж, и в Сибири жить хотят красиво,
И как бы в Кочках проводить чемпионат!
Однако, приглашению я рад!

Треплев (*проглотив обиду*)

Мы начинаем наше представление!
Мадмуазель Заречная, на сцену!...

Открывается сцена. Нина Заречная произносит монолог, в точности по Чехову.

"Люди, львы, орлы и куропатки, рогатые олени, гуси, пауки, молчаливые рыбы, обитавшие в воде, морские звезды и те, которых нельзя было видеть глазом, - словом, все жизни, все жизни, все жизни, свершив печальный круг, угасли... Уже тысячи веков, как земля не носит на себе ни одного живого существа, и эта бедная луна напрасно зажигает свой фонарь. На лугу уже не просыпаются с криком журавли, и майских жуков не бывает слышно в липовых рощах. Холодно, холодно, холодно. Пусто, пусто, пусто. Страшно, страшно, страшно".

Аркадина

Тут серой пахнет! Это по сюжету?

Дядя Ваня

Глаза блестят за сценой красным светом...

Треплев

Я мировую душу воплотил,
Ее боренья против матерьяльных сил,
Которые – суть дьявольские козни!

Дядя Ваня

Да, матерьяльное – всегда основа розни!
Но все же – основное безобразие,
Что эта пьеса – про биоразнообразие!

Треплев

И что? Не в нем ли основная сила?

Аркадина

Ах, ты совсем отстал от жизни, милый!

Три сестры

Вернулись из Москвы мы только что.
Там в Академии дебаты шли про то,
Чтоб денег не давать на бабочек СО РАНу!
Их выделяют исключительно под НАНО!

Вы почитайте-ка Тригорина проект!
Вот современной где научной мысли свет!
Блестят осколки НАНО в каждой ссылке,
Как под плотиной – горлышко бутылки!

Треплев (в бешенстве)

Довольно! Занавес! Порву свою я пьесу!

*Слуги задергивают занавес, Заречная в растерянности сходит с помостков.
К ней бросается Тригорин.*

Тригорин (Заречной)

Вы, как сотрудница, мне очень интересны!
Я обсудить хотел бы многие моменты,
От расписания и до ангажемента!

Заречная

Не думайте, что я – провинциальная девица!
У нас здесь, как – никак, сибирская столица!

Образованьем я похвастаться могу!...

Тригорин

Помилуйте, я сам из НГУ!

Обнимает ее за талию, оба удаляются, что-то обсуждая между собой.

Дядя Ваня (Треплеву)

Да, брат, похоже оба мы в отставке!
Вот для кого в проекте новом будет ставка!
(*Аркадиной*)
Признайся, матушка, и ты разочарована?
Не положила ли ты глаз на мсьё Тригорина?
Не жди благоприятного ответа!
Почтенья к раритетам нынче нету!

Аркадина

От артефакта слышу! Я в Париже
Знавала таких мальчиков поближе!

Треплев (возбужденно)

Ну чем уж так хорош его проект?
Мне – крошки со стола, ему – зеленый свет?
Пока он Хирш растил, на западе жируя,
Я карту фауны создал в долине Туя!
Да знает ли тот мобиль - перпетуй,
Что есть в Сибири речки Уй и Туй?
Но что до нашей зоогеографии
Академической центральной мафии?

Аркадина

Полегче, сын! Зачем их раздражать?
Я уделить могу тебе своих... процентов пять!

Дядя Ваня

Да-да, даются деньги на именье,
А там уж, как хотят, творят распределенье!

Дорн

Как нигилист, хотел бы высказаться тоже!
Направьте средства на поддержку молодежи!
Ведь ежели чуть – чуть нас подкормить,

То мы способны горы своротить!
Вы думаете, если нигилист,
Его удел – лягушка, скальпель, глист?!
Нам если денег дать – не зная утомленья,
Любые разовьем мы направленья!

Три сестры

Ну, сколько можно говорить про деньги, квоты?
Поймите же, что мы хотим работать!
Как **Чехов** написал? Вот, как голодный хочет есть,
Так нужно и работать захотеть!
И как утешит страждущих вода,
Нас утолит производительность труда!
Должно нас возвышать само сознание,
Что мы рожаем истинное знание!

Дядя Ваня

Вот это – своевременные речи!
Но где же мадемуазель Заречная?

Гость из Казахстана

И что там дальше было в вашей пьесе?
Нам, в Казахстане очень интересно,
Какие нынче схемы рассужденья
Привлечь помогут инвестиции в именья?

Маша

Заречная меж тем уже далече!
Они с Тригориным едва видны за речкой...

Управляющий

Да, сразу видно, это - шустрый малый!
Сюда приехал он с готовым бизнес – планом!

Аркадина

Не покидайте нас, вернитесь, Нина!
Я помню, робкою дипломницей вы были,
Ужель не увлекают перспективы
Аспирантуры? Можно ведь снимать квартиру!

Дорн

В Новосибирский университет
Придете кудри наклонять и плакать!
Он осыпается под гнетом лет,
Но как забыть нам нашу альма матерь?
Кто вылечит нас от душевных ран?
Кто интегрирует выпускников в СО РАН?
И что бы там про нас не говорили,
Не идиоты мы! Нас академики учили!

Сцена 3. Технопарк в вишневом саду

Сцена представляет собой фрагмент имени со спуском в сад. Слышатся птичьи трели, прерываемые стуком топоров. На крыльчке сидят Фирс и Маша. Постепенно на сцену сходятся другие персонажи.

Фирс (поет), Маша подпевает

Светит месяц темной ночью,
А в душе моей темно...
И в заветном флигелечке
Уж не светится окно!

Заросла в саду тропинка,
И калитка не скрипит.
Горька ягода калинка
Одинокая висит!

Появляются Тузенбах и Чебутыкин (экологи), в полевом снаряжении, с биноклями.

Тузенбах

Как заунывна эта песня,
Фрейдистских символов полна,
И как зловеще в птичьи трели
Вплетается стук топора!

Чебутыкин

Где сойки, славки, трясогузки?
Привычный пересвист синиц?
Антропогенная нагрузка
Боюсь, нам распугает птиц!

Вальяжной походкой входят Лопахин и Тригорин. Лопахин представляет “купеческое сословие”, на шее толстая “золотая” цепь.

Лопахин

А это кто? Экологи, мать вашу!
Свалите! Ваше место у параши!

Тузенбах

Позвольте, вы откуда, господа?
У нас академический мандат!
Мы позвоночным и беспозвоночным
Ведем учет, до килограмма точный!

Лопахин

А я - ваш новый царь и бог, Лопахин.
Я получил подряд на возведение технопарка.
Имеют дело лишь безмозглые уроды
С непредсказуемой живой природой.
На механического соловья
Объявим тендер мы, иль даже два.
Один на тулово, другой – на софт.
А предварительный заказ уже готов.

Порывисто вбегает персонаж “Три сестры”, вслед входит Дорн.

Три сестры

Вот приложение, наконец, для наших сил!

Тригорин

Позвольте, дамы, вас сюда я не просил!
Мы создаем рабочие места
Для молодых, а на троих вам больше ста!

Дорн

Ну, наконец-то для ученых молодых
Забрезжил свет каких-то перспектив!
Явившись из краев, где пьютцы и палаццы,
Вы принесли нам перспективу инноваций!

На сцене появляется Нина Заречная, с тетрадкой.

Тригорин

Для тех, кто кончил университет,
Боюсь, у нас вакансий тоже нет!
Впитали яд академической науки.
Нуклеотидов, теорем и прочей скуки.
Я сам из НГУ, и мне не понаслышке
Знакомы университетские делишки!
Да там и преподавы давно все разбежались,
А кто остался, вызывает только жалость,

Лопахин (вдохновенно)

Я слышу музыку небесных сфер!
Под звон бабла к нам едет батюшка-премьер!
Должны блеснуть мы, достижения наши все
Продемонстрировать ему во всей красе!
У нас задач огромнейший охват!
От спуска в шахту до создания лекарств!
И, если правильно споем свои романсы,
То к нам рекою потекут финансы!
Вплетаются в научные проблемы
Разнообразные финансовые схемы!
А с отчислений инновационных
Поправить можно имидж региона!

Управляющий

И даже больше! Ваши инновации
Поправить могут имидж целой нации!

Учитель

Вот, наконец, национальная идея!
Народность инновацией засеять!
Державу-мать наукой укреплять
И православие туда же подверстать.

Дорн

Я, кажется, уж где-то это слышал,
Или читал... иль это едет крыша...
Но вот причем лекарства тут и шахты?
Вот в этом месте что-то я не понял!

Тригорин

Таблетки взяли мы от кашля
Из них был выделен наркотик!

Теперь чувствительной системой
Шахтера можем мы найти,
Колесико такое съел он -
И светится от наркоты!
И обнаружим без проблем
Мы в шахте сколь угодно тел!

Заречная (*восторженно*)

Не часто в жизни можно встретить гения,
Который фонтанирует идеями!
С премьером вместе, вы как два титана
Провозгласите эру новую СО РАНу!

Входит дядя Ваня Пухов

Дядя Ваня Пухов.

Возьмите в долю! Вот 4 миллиона.
Все что имею, грант мой интеграционный.
И на продажах техно -канарейки
Глядишь, и подрастут мои копейки!

Лопахин (*грубо*)

Не канарейки, а, во-первых, соловья!
А во вторых, вы по масштабу - просто тля!
Вам это дали на 12 институтов?
На эти деньги не наймешь и проститутку!
(По крайней мере, младше сорока)

Тригорин (*более вежливо*)

Ну, это краски ты сгустил слегка!
Такую сумму выделил премьер
Нам лишь на то, чтоб мы придумали пример
Того, как храм науки с технопарком
Сольются в будущем, в экстазе жарком.

Дорн, экологи, Заречная *наперебой*

А как же мы? Наука? Университет?

Тригорин

На пирожки для нищих денег нет.
Но в память лет золотых, мной проведенных тут,
Для аспирантов я спонсирую приют.

Как раз в лесочке, где сейчас приют собачий.
Пусть попытают в творчестве удачу.
А если назовем приют заморским словом “кампус”,
То офигенно свой поднимем статус!

*Все замолкают и смотрят на появившихся на авансцене
Аркадину и Треплева, которые ведут свой диалог, не подозревая о том, что
произошло до их появления.*

Аркадина

Mon fils! Сегодня мне приснился паровоз,
На нем верхом сидел ты, он тебя куда-то вез...
Качались сосны, голые, как мачты!
Я чувствую, что это что-то значит!

Треплев

Мамап! Опять ты с песней про либидо!
Когда разрушена вся пищевая пирамида!
Вы там в Президиуме увлеклись распилом,
И вверх стянули все финансовые силы!
Сместился центр тяжести, и вот
Тяжелый кризис в Академии грядет!
Пересмотреть пора вам свой устав,
Иначе ложку пронесете мимо рта!

Сцена 4. Журавль в небе

На сцене Заречная с заметно округлившимся животиком. Она поет:

Дивлюсь я на небо та й думку гадаю:
Чому я не крачка, чому не літаю?
Разбитое сердце, пустые мечты!
Осыпались вишни, увяли цветы!

Взлететь бы за крачкой в высокое небо,
Найти инноватора, где бы он не был!
Увы, мне заказан высокий полет...
И горькая дума к земле меня гнёт!

Зачем же отвергла я аспирантуру?
Зачем мега-грантом прельстилась, как дура?
Сейчас универ – чемпион по зарплатам!
С иной перспективой, с иным ректоратом!

Кохаяся лихом і щастя не знаю.
І гірко без долі свій вік коротаю;
И в небо гляжу с горькой мыслью одной!
Курлыкать могу, а летать не дано!...

Порывисто вбегает Треплев, который не слышал романа Нины.

Треплев

Ах, Нина, вы ли? В новом положеньи!
Не виделись давно...Протестное движенье,
Признаюсь, захватило ! Мы решили
Из академиков финансы выжать силой!
Я слал вам письма, думал присоединить...
Но вам иные, видно, связи суждены!
Проект с Тригориным, смотрю, у вас в разгаре!
И вам неинтересно с другом старым...
Да, что и говорить... с таким ангажементом
Меня давно вы исключили из френд – ленты!

Заречная

Не движется совместный наш проект!
Полгода ни вестей, ни денег нет...

Треплев

Как, он девицу соблазнил
И за бугор опять свалил?

Входят Дорн и Лопахин

Дорн

Вы про Тригорина? Бесчестный ловелас!
Как пищевой субстрат использовал он нас!
Всё перья распускал, хвалился мега-грантом,
И кампус обещал открыть для аспирантов...
И что же? Смылся, и бабло с собой увёл...
И недостроил технопарк, козёл!

Лопахин

Затее с технопарком я не рад!
Я под топор пустил вишневый сад...
Работы брошены, и здание без крыши.
Мне было б больше прибыли от вишен!

Входят Дядя Ваня Пухов и Аркадина

Дядя Ваня Пухов

Наш батюшка премьер сменил контент!
Вчера премьер – сегодня президент!

Забыл он свой визит, придется звать другого
И охмурять его и развлекать по новой...

Дорн

Как двести лет назад говаривал Лаплас,
Коль солнце восходило много раз,
Взойдет еще раз – это не проблема.
И президент с премьером – в ту же тему.
Они, как Солнце и Луна, меняют фазу
И контролируют все регионы сразу

Аркадина (*отводя в сторону Треплева, тихо, красноречиво показывая на животик Заречной*)

Мои fils, а я об охмурении девицы,
А... почему бы не освоить инвестиции,
Которые месё Тригорин нам оставил?

Треплев (*так же тихо, драматически*)

Мапап, не стыдно ль? Вы всегда играете без правил!
Да и на что нам жить? На ваши пять процентов?

Аркадина (*громко*)

Объявлена программа президента
“Мой первый грант” для тех, кому под тридцать...

Дядя Ваня

Ты, матушка, привыкла молодиться!
За тридцать три сынку-то твоему
Да и проект ему не по уму!

Треплев (*порывисто*)

Я ухожу! Довольно оскорблений!
Мне душно здесь! Пойду пройду с ружьем!

Срывает с гвоздя ружье, быстро, с картинными движениями, уходит

Аркадина (*играя на публику*)

Мой бедный сын... его не понят гений!
Вы, Нина, не хотите с ним побыть вдвоем?

*Заречная, пожмая плечами, отходит в сторонку, подальше от Аркадиной
Входят Чебутыкин, Тузенбах, и с ними все остальные персонажи*

Чебутыкин

Где раньше раздавались птичьи трели,
Стоит без крыши мрачная коробка,
Растительность всю гусеницы съели,
И расплодился божиин коровки!

Тузенбах

Вернутся птицы! Слышишь, там вдали,
Отчетливо курлычут журавли!

За сценой слышны звуки пролетающих журавлей. Раздается выстрел, пронзительный вскрик. Входит Треплев, с ружьем в руках, через плечо свешивается шкурка большой птицы с длинным клювом.

Дядя Ваня Пухов.

Аркадина! Ты всё ж плохая мать!
Смотри-ка, птицу тащит сын опять!
За что отчислила ему ты пять процентов?
Он избалован был еще в студентах!
А вовремя не получив подачки,
Он протестует каждый раз убийством крачки!

Учитель.

Позвольте прояснить один момент!
Не крачка это. Это был наш президент!

Треплев.

Как президент?! Он в небе клювом щелкал!
Окрас и перья, признаки сошлись...
Пальнул я в крачку из своей двустволки
И с криком жалобным она упала вниз.

Лопахин.

Отбился он от стаи журавлей...
Летел он быстро и в отрыв ушел от клина,
И вот его сибирский дуралей
Шальнойю пулею навек с копыт откинул.

Тузенбах

А может, это даже хорошо?
Не надоело вам с Москвой делиться?

Отделимся! И коль на то пошло,
В Карасуке мы сделаем столицу.

Чебутыкин (подхватывает)

А Три сестры, с их кликом журавлиным
“В Москву-в Москву!” построятся пусть клином,
И сваливают! Скатертью дорожка!
А мы устали ждать от центра крошки!

Учитель

Да-да! Провозласил какой-то там дебил:
К России будет прирастать Сибирь!
А мы и рады, и совсем не к нашей чести
Призыв красуется над аркою при въезде.

Три Сестры

Ну, не совсем дебил... Положим, Ломоносов...
С него и повелись единороссы.
Москва- ЕДРо, которому все мы
Приносим шкурки, нефть, зерно, умы...

Фирс

А я вот помню право крепостное!
Ей-богу, это лучше было всем!
Субботник, на картошку – всюду строим!
И все регламентировал нам центр!

Лопахин

Да, есть такие, что хотят вернуться вспять,
И продолжать начальство окормлять!
А поищите сочетание, к примеру,
Обогащенья, демократии и веры
Сейчас ли за бугром? В другие ль времена?
Держава наша гармонична и сильна!
Но роль Сибири я бы изменил слегка!
А МГУ присвоил имя Ермака!

Треплев (с воодушевлением, потрясая шкуркой)

Так я же получаюсь нац.герой!
Мне памятник! И мегагрант! Порой
Я в юности с тоской мечтал о славе...
Был сам себе я вечно предоставлен...
Друзья, подружки, мать и альма-мать

Мой гений не желали принимать!
И вот – свершилось! С пухом и с пером!
(обнимает Заречную и поглаживает ее округлившийся животик)
Эх, Нина! Заживем... пусть даже и втроем!

Дядя Ваня Пухов

Очнитесь! За призыв к сепаратизму
Реально можно сроки огрести!
В Москве – премьер. В три дня он будет избран
И все вернется на свои пути.
А этот, в чьих руках убитый Путин -
В Мордовию его! Одним этапом с “Пусси”!

(подзывает к себе Управляющего, достает из кармана мобильник, тот списывает с экрана цифры и, крадучись, убегает за сцену)

Дорн

Вы правы! Вот ведь я, хоть нигилист,
Однако же, я не сепаратист!

Три Сестры

Билет нам срочно нужен до Москвы!
А то окажемся и впрямь среди мордвы!

Аркадина

Сынок, меня, надеюсь, ты простишь,
Коль я суме и ссылке предпочту Париж!

Лопахин

А я вот не предаю родные корни.
К тому же нас и здесь неплохо кормят!

Треплев

Что ж, мой удел за всех вас пострадать...
Привычно предает меня родная мать!

Лопахин

Не бойся, друг, страдаешь ты не даром.
Тюрьма послужит неплохим пиаром.
Страдания тоже продаются в наше время,
А там амнистия – и вновь ты будешь в теме!

Дядя Ваня Пухов.

Один ты виноват в своей судьбе!
Сюда уж вызван представитель ФСБ.
Ты спутал крачку с венценосным журавлем,
СО РАН и университет здесь ни при чем!

Отводит Треплева в сторонку, придержививая его под руку. Все остальные собираются на авансцене и поют хором.

Все хорошо в Сибирском отделении!
Дела идут и жизнь легка.
Все хорошо по всем научным направлениям,
За исключением пустяка!

Извольте видеть, молодой ученый
Был недо-фи-нан-си-рован слегка!
Ему затмило разум возмущенный,
И из ружья пальнул он в облака!

Клин журавлей разбил он на маршруте,
И повернули птицы вспять!
С протяжным криком “Где же мистер Путин?”
Они без лидера остались куковать.

Конечно жаль того стрелка,
К мордве сослали чувака,

Но дрогнул руль лишь на момент,
Ведь запасной есть президент,
И не составило труда
Сменить собаку на кота!
В СО РАНе сыро и тепло,
Ведь шлют из центра нам бабло,
Спускают указания нам
Руководители программ,
И, как всегда, в Сибирском отделении
Все хорошо, все хорошо!